

*Миранда
Джеймс*

Просроченное
УБИЙСТВО

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д40

Miranda James

A MURDER PAST DUE

Печатается с разрешения литературных агентств
Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Иллюстрация на обложке *Галины Егоренковой*

Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Джеймс, Миранда.

Д40 Просроченное убийство / Миранда Джеймс ; [пер. с англ. А. Паниной]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Кошачий детектив).

ISBN 978-5-17-099402-1

Все знают библиотекаря Чарли Харриса и его кота Дизеля. Все, кто живет в небольшом городке Афины, штат Миссисипи.

А вот Годфри Прист, бывший одноклассник Харриса, знаменит на всю страну — ведь каждая его книга попадает в список бестселлеров.

Но кто-то вычеркивает его самого из списка живых. Для того чтобы узнать, кто убил Годфри, Чарли и Дизеля придется выгадать на свет тайны и секреты жителей южного городка и провести настоящее расследование.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2010 by Dean James
© А. Панина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-099402-1

Глава первая

тром по моей кухне пронесся ураган, и имя ему было Джастин.

Я вздохнул, окидывая взглядом последствия завтрака моего квартиранта.

Что за муха укусила мальчишку?

На обеденном столе стоял открытый пакет молока, рядом с ним — тарелка, ложка и коробка хлопьев, которую Джастин тоже не потрудился закрыть. Часть хлопьев рассыпалась по столу. Капли молока поблескивали вокруг тарелки и блюда с недоеденным тостом.

На кухонном столе уныло черствела забытая буханка и грелась в лучах солнца масленка. Два куска хлеба тосковали в тостере: судя по виду, Джастин не удосужился их поджарить. Я поднял газету, лежавшую возле раковины: парень умудрился залить ее водой. Хорошо, что я успел проглядеть новости — теперь все страницы слиплись.

Несколько секунд я молча смотрел в окно, пытаюсь успокоиться. Потом снова оглядел кухню. Ладно, может, не ураган. Назовем это небольшим тропическим штормом. Я же не из тех маниакальных

чистюль, что сходят с ума при виде малейшего беспорядка.

Нет, как и большинство мужчин, я могу жить в беспорядке, но мне гораздо больше нравится, когда в доме чисто и вещи лежат на своих местах. Впрочем, раздражаться по пустякам тоже не дело.

Наверное, Джастин просто торопился к первой паре. Хотя кампус Афинского университета всего в трех кварталах от моего дома, так что бегом он мог добраться за пять минут.

Такое поведение было на него не похоже — вот что беспокоило меня в первую очередь. Этот восемнадцатилетний парень уже пару месяцев снимал у меня квартиру и обычно убирал за собой. Но последние несколько дней он завел привычку разбрасывать вещи по всему дому и оставлять бардак на кухне.

Возможно, стоило ожидать чего-то подобного, когда я отступил от своего железного правила касательно квартирантов. Три года комнаты в моем доме сдавались только студентам старших курсов: они были настолько заняты учебой, что не причиняли никаких неудобств. Я крайне дорожил своей тихой размеренной жизнью, а Джастина пустил, желая оказать услугу старой подруге. Мы с его матерью, Джулией Уордлоу, знали друг друга со школьной скамьи и вместе учились в университете. По словам Джулии, Джастин, ее единственный сын, был не готов к суровой жизни в общежитии. Она хотела, чтобы первый год учебы он провел в спокойной домашней обстановке. После того как Джулия мне всю плешь проела, я практически почел за честь принять под крыло ее драгоценного отпрыска.

Тычок мощной лапы отвлек меня от невеселых раздумий. Я посмотрел вниз, и Дизель, мой двухлет-

ний мейн-кун, сочувственно мурлыкнул. Потом убрал лапу с моей ноги и моргнул.

— Знаю, Дизель, — я покачал головой. — У Джастина определенно проблемы, иначе он не стал бы так себя вести.

Дизель снова мурлыкнул — многие мейн-куны не мяукают, как обычные коты, предпочитая издавать иные забавные звуки, — и я наклонился, чтобы его погладить. Он все еще ходил в летней шубке, мягкой, как пушок. Загривок и хвост пока не топорщились шерстью, которая будет греть его в грядущие холодные месяцы. Кисточки на ушах жизнерадостно торчали вверх, пока кот смотрел на меня, терпеливо ожидая продолжения разговора.

Дизель был серой масти с темными подпалинами; в свои два года он весил около двенадцати кило и еще не достиг кошачьей зрелости. Несмотря на мощную шею и внушительную мускулатуру, мейн-куны выделяются среди собратьев крайним миролюбием. И Дизель полностью соответствовал характеру своей породы.

— Придется поговорить с нашим жильцом, — сказал я наконец. Дизелю нравился Джастин; кот часто навещал его комнату на третьем этаже. — Только представь, что сделает Азалия, если зайдет как-нибудь утром на кухню и обнаружит вот *это*. Наверное, четвертует Джастина, и меня заодно.

Мы с Дизелем мрачно переглянулись.

В том, что касалось порядка, Азалия Берри, домоправительница, которую я унаследовал вместе с домом после смерти дорогой тетушки Дотти, была неумолимо строга. В отношении больших котов ее взгляды тоже не отличались мягкостью, но они с Дизелем как-то смогли прийти к согласию, когда

я принес котенка два года назад. Несмотря на свой юный возраст, он быстро догадался, что Азалия не жалуется кошек — в отличие от студентов. Но это не значило, что она позволит Джастину устраивать на кухне погром. Нужно помочь парню разобраться с проблемами, какими бы те ни были, прежде чем домоправительница поймает беднягу на беспорядке и устроит ему разнос.

Я не мог упрекнуть Азалию в излишнем рвении. Тетушка Дотти вложила немало денег и декораторских способностей в комнату, которую считала сердцем любого дома. Большие окна кухни выходили на юго-восток, и каждое утро она буквально купалась в солнечных лучах. Выкрашенные в светло-желтый цвет стены и белая плитка на полу только усиливали этот эффект. Довершали картину нежно-голубые шкафчики, которые отлично сочетались с темно-синими стульями и столом.

Казалось, если принюхаться, то обязательно почувствуешь запах имбирных печений тетушки Дотти — аромат моего детства. Эта комната была полна счастливых воспоминаний, но на секунду сердце сжалось от боли. Три года назад я потерял и тетю, и свою любимую жену, Джеки. Смерть унесла их одну за другой с разницей всего в пару недель. Но мне до сих пор было легко представить, как они сидят за обеденным столом и весело болтают.

Очнувшись от грез, я снова посмотрел на Дизеля. Готов поклясться, его морда выражала искреннее сочувствие.

— Ладно, хватит, — сказал я. Кот дернул хвостом, развернулся и направился в прачечную, где стоял его лоток.

Я принялся наводить порядок на кухне и уже прятал в шкафчик коробку с хлопьями, когда в дверях нарисовался Джастин. В одной руке он сжимал потрепанный рюкзак, другой убирал с лица темные волосы. Парню не помешало бы постричься — или начать уже завязывать их в хвост.

— Мистер Чарли, — растерянно пробормотал он. — А я как раз хотел...

Подскочил Дизель и начал тереться о его ноги. Джастин нагнулся, чтобы почесать мейн-куна за ушами, но продолжал поглядывать на меня исподлобья.

— Думал, ты уже отправился на пары, — сказал я. — Если бы сюда зашла Азалия, боюсь, она бы не обрадовалась.

Я старался смягчить упрек, но Джастин все равно покраснел и опустил голову так, что отросшие волосы снова упали на лицо. Буркнув что-то под нос, он выпрямился, а Дизель уселся рядом с ним.

— Что ты сказал?

Джастин пожал плечами.

— Простите, — повторил он уже громче, но голове так и не поднял. — Я правда хотел все убрать, но потерял счет времени, — парень быстро глянул на меня и опять уставился на свои ботинки.

— Ничего страшного, Джастин. Но я заметил, что в последние дни ты стал каким-то рассеянным. Это на тебя не похоже.

Он снова пожал плечами.

— Ладно, я уже опаздываю. Пока, Дизель.

Джастин повернулся и исчез в коридоре. Я услышал, как открылась и аккуратно закрылась входная дверь, и вздохнул с облегчением, так как почти ожидал, что он захлопнет ее с грохотом.

Нам с Джастином определенно стоило поговорить. Его что-то беспокоило, и он едва ли не грубил. Парень — к слову, ничем не примечательный, — прожил у меня два месяца и до сих пор ничего подобного себе не позволял.

Будучи в прошлом отцом двух подростков, я знал, что резкие изменения в поведении могут свидетельствовать о больших проблемах. Оставалось надеяться, что речь не идет о наркомании. В противном случае отец Джастина, консервативный священник евангелистской церкви, скорее всего сразу заберет его из университета. Джулия тоже не обрадуется и, вероятно, обвинит меня в том, что недоглядел за мальчиком.

Только этого не хватало. Если Джастин действительно ввязался во что-то серьезное, ему придется ехать домой. Вряд ли я чем-то помогу парню.

Дизель прошествовал мимо меня к вешалке у задней двери. Я понял намек и снял с крюка шлейку и поводок. Пока готовил Дизеля к выходу на улицу, тот радостно тархтел — в полном соответствии со своим именем. Он любил ходить со мной на работу.

— Подожди, возьму пальто и сумку, — сказал я.

У самого порога проверил, нет ли на галстук пятен от кофе, а на брюках — кошачьей шерсти. И почему темная ткань притягивает ее, как магнит? Пройдясь щеткой по штанинам, я наконец распахнул дверь.

За два года, прошедшие с тех пор, как я нашел дрожащего котенка на парковке у библиотеки, большинство жителей моего родного города привыкли к виду кота, идущего на поводке. Дизель рос, и некоторые стали задаваться вопросом, нет ли среди его

ближайших предков рыси. Просто никто в городе, включая меня, ни разу не видел мейн-куна. Интересно, что они скажут в следующем году, когда он еще подрастет.

Незнакомые люди иногда останавливали нас посреди улицы и спрашивали, не собака ли Дизель. Клянусь, в такие моменты вид у моего кота бывал до крайности оскорбленный. Он вообще дружелюбный зверь, но дураков не выносит, за что я его очень уважаю.

Набрав полную грудь прозрачного осеннего воздуха, я почувствовал запах дыма. Было еще рано разжигать камин, но, кажется, кому-то из соседей не терпелось погреться у камелька. Я вспомнил, как еще мальчиком в холодные зимние дни сидел у горящего очага в родительской гостиной.

Дома на нашей улице в большинстве своем перешагнули столетний рубеж; под их крышами поколения сменяли друг друга, а элегантная архитектура и классические лужайки все так же радовали глаз. Проверенное годами добрососедство стало мне надежной опорой после утраты жены.

Но сейчас было не время предаваться грустным мыслям. Мы с Дизелем зашагали по тротуару: я сзади, кот в полуметре впереди. Кампус Афинского университета, куда мы направлялись тем утром, находился в трех кварталах к востоку. Дорога, на которую стоило бы тратить от силы пять минут, отнимала у нас пятнадцать-двадцать, поскольку многочисленным поклонникам Дизеля не терпелось с ним поздороваться. Кот приветливо урчал и мурлыкал, вызывая улыбки на лицах и поднимая всем настроение. Пара человек спохватилась и пожелала доброго утра и мне, так что я не чувствовал себя забытым.

Джордан Томпсон, владелица «Афинэума», независимого книжного магазина, вышла на утреннюю пробежку и помахала нам рукой. Ее спортивная самоотверженность вызывала у меня искреннее восхищение; я надеялся, что рано или поздно вдохновлюсь ее примером.

Мы с Дизелем приблизились к университетской библиотеке, как раз когда Рик Такетт, наш офис-менеджер, открывал дверь. Ровно в восемь утра, и ни секундой раньше. Внутри особняка в стиле Греческого Возрождения, построенного еще до гражданской войны, располагалась администрация, архив и коллекция редких книг. Главное здание, известное как Библиотека Хоуксворта, находилось по соседству.

Рик кивнул в ответ на мое «доброе утро» и отошел в сторону, пропуская нас. Лет на десять старше меня, он был славным малым, но не слишком разговорчивым. А поскольку большую часть времени Рик проводил в главном здании, виделись мы нечасто.

Дизель уверенно направился к центральной лестнице, которая вела на второй этаж. На площадке повернул налево и остановился перед дверью с застекленной табличкой «РЕДКИЕ КНИГИ», украшенной золотым листиком.

Войдя в кабинет, я спустил Дизеля с поводка и принялся включать свет. Когда с этим было покончено, кот уже устроился на своем любимом месте — лежанке на широком подоконнике как раз позади моего рабочего стола. Я снял с него шлейку и убрал ее под лежанку.

Дизель довольно тарахтел, пока его хозяин готовился к работе: вешал пальто и сумку, включал компьютер и прикидывал список дел на сегодня.

Я трудился в библиотеке три дня в неделю: составлял каталоги и занимался архивами. И настолько любил свою работу, что, по сути, никогда не воспринимал ее как труд. В библиотеке Хьюстона на мне в основном лежали обязанности администратора. Возвращение к каталогам было настоящим благословением после возни с бюджетом и персоналом. Мне нравилось работать в тишине, с Дизелем и редкими книгами.

Едва я начал читать электронную почту, как в дверь постучали.

— Доброе утро, Чарли, — заглянула к нам Мельба Гилли. Годы никак не отразились на ее шикарной фигуре — она вообще мало изменилась со времен старшей школы и по-прежнему заставляла трепетать мужские сердца. В том числе и мое. Наша с Мельбой симпатия была взаимной, но до сих пор мы довольствовались дружескими отношениями. Я пока не ощущал готовности с кем-либо встречаться, а поскольку на горизонте маячило пятидесятилетие, сильно сомневался, что буду готов когда-нибудь. Мне не хотелось привносить в свою жизнь лишние сложности.

— Доброе, Мельба, — откликнулся я. — Как дела?

Мельба плюхнулась на стул перед моим столом, смахнула несуществующую пылинку со своего безукоризненного костюма цвета спелого баклажана и наконец ответила:

— Волнуюсь! А ты нет? — она посмотрела мимо меня в сторону окна. — Доброе утро, Дизель!

Дизель мурлыкнул в ответ, но с лежанки не встал.

— По какому поводу? — нахмурился я. Неужели что-то забыл?

— Из-за приема сегодня вечером. Почему еще я должна волноваться? — улыбнулась Мельба. — Не каждый день наш город приветствует своего золотого мальчика.

— Ах, это, — протянул я. — Большое дело.

Мельба покачала головой.

— Чарльз Харрис, не говори, что тебе не любопытно посмотреть на Годфри Приста после стольких лет. Знаю, вы не особо ладили в старшей школе, но уверена, ты хочешь увидеть знаменитого автора во плоти, — засмеялась она.

Я покачал головой, невольно копируя Мельбу.

— Он был придурком тридцать два года назад, и вряд ли с тех пор что-то сильно изменилось. Разве что теперь он богатый придурок.

— Он был женат четыре раза, — Мельбу уже было не остановить. — Во всяком случае, я так слышала. Но, думаю, он может позволить себе платить алименты — с такими-то тиражами и гонорарами.

— Ну, на мне ему заработать не удалось, — заметил я. — Во всяком случае, после его первых книг.

— Значит, кое-что ты все-таки читал? — лукаво подняла бровь Мельба.

— Отрицать не буду. Испытывал любопытство, как и каждый в Афинах. И первые книги мне даже понравились. Они были увлекательными. Но потом он принялся за триллеры, и сюжеты от книги к книге становились все более невразумительными, — я скривился. — Не говоря уже о жестоком отношении к женщинам. Неужели ты его до сих пор читаешь?

Мельба откинулась на спинку кресла.

— Бросила пару книг назад. По тем же причинам, что и ты.

— Так чего ты радуешься?

— Он же знаменитость, автор бестселлеров! — воскликнула она. — Как часто к нам в Афины приезжают знаменитости? Разве это не повод для радости?

Я закатил глаза.

— Мне почему-то вспоминается случай, когда Роберта Хилл застукала мужа голым и пьяным в стельку в трейлере Лиз Грэхем. Она тогда выкрасила его розовой краской, а он потом гнался за ней с топором по главной улице. Тогда наш город тоже бурлил от волнения.

Мельба прыснула со смеху.

— Милый, тебя там просто не было. В жизни не видела ничего смешнее! Розовый Делберт бежит, потрясая «колокольцами»... Я как раз выходила из банка, когда они с Робертой пронеслись мимо меня. Ему еще повезло, что жена ограничилась краской. Могла бы и сама топором воспользоваться. Например, укоротить его в некоторых местах.

Я тоже рассмеялся, стараясь не думать, какие места имела в виду Мельба. Дизель позади меня громко затарахтел, словно веселился вместе с нами.

Беседу прервал звонок мобильного. Поморщившись, Мельба вытащила телефон из чехла на поясе. Она прокрутила его между пальцами, как опытный стрелок — револьвер, прежде чем прочитать текст на экране.

— Его величество требует меня.

Она завершила начальство, что уже в пути, после чего, еще раз прокрутив телефон, вернула его в чехол.

— Долг зовет, — вздохнула Мельба, вставая из кресла. — Клянусь, этот человек и свою крохотную задницу не найдет, если я не покажу.